

Подумав, она нахмурилась, её лицо выражало досаду, и она добавила:

— Это нелогично. Если бы у Юй Минмин были такие способности и ум, зачем ей было бы захватывать тело Юй Инь? Она должна была знать о влиянии семьи Юй и о том, что мать Юй Инь — женщина с характером.

Цзян Чжунсюэ кивнула и спросила:

— Значит, сейчас главная задача — поймать того, кто находится в теле Юй Инь, и выяснить у неё всё?

Цинь Чаншэн горько усмехнулась и покачала головой:

— Это самый худший из худших вариантов. Семья Юй обратилась к нашей семье Цинь, чтобы мы выяснили, что случилось с их дочерью, не одержима ли она, и помогли изгнать злых духов, вернув её в нормальное состояние. Не для того, чтобы найти Юй Инь, дать ей пощёчину и выпытать, как она убила настоящую Юй Инь и бесследно вселилась в её тело.

Цзян Чжунсюэ молчала. Цинь Чаншэн вздохнула и продолжила:

— Сейчас я действительно не могу понять, кто находится в теле Юй Инь. Мои Призрачные Глаза видят души и злых духов. В теории, если какой-то лютейший призрак или обиженный дух захватил тело Юй Инь, он должен был бы как-то выделяться, оставлять следы отторжения. Я могла бы их увидеть, но в случае с Юй Инь я ничего не вижу.

Она бросила взгляд на пустое пространство рядом и покачала головой:

— Если бы я не видела дух Юй Инь, я бы сама поверила, что эта Юй Инь — настоящая, и её душа осталась целой и невредимой.

Цзян Чжунсюэ кивнула и спокойно сказала:

— Тогда завтра вечером мы отправимся на обрыв.

Цинь Чаншэн согласилась. С самого начала она не планировала действовать через Юй Инь. В конце концов, Юй Инь была заданием от семьи Юй, и без доказательств её одержимости никто не мог бы на неё нападать.

Даже если Цинь Чаншэн видела дух Юй Инь, что с того? Только она обладала Призрачными Глазами, и никто не поверил бы её словам без конкретных фактов.

Но если кто-то действительно вселился в Юй Инь, как он это сделал? Произошедшее нельзя просто стереть, как нельзя удалить яд без противоядия. Если есть способ вселения, должен быть и способ изгнания.

Место, где Юй Инь превратилась в призрака, должно быть наполнено следами и секретами.

Цзян Чжунсюэ вышла, отодвинув занавеску.

Цинь Чаншэн лежала на кровати, в комнате было темно, и, даже напрягая глаза, она не могла разглядеть ничего.

Цзян Чжунсюэ сказала, что будет дежурить, чтобы Рябой Ван не сбежал. Она не была уверена, что он не попытается ночью выбраться и рассказать деревенским о происходящем, поэтому

села на ступеньки у входа.

Цинь Чаншэн знала, что Цзян Чжунсюэ будет сидеть на холодных ступеньках, держа в руках свой чёрный зонт, и смотреть на яркую луну в небе, всю ночь.

Но Цинь Чаншэн также знала, что, возможно, это был лишь предлог. Цзян Чжунсюэ не хотела находиться с ней в одной комнате, спать на одной кровати. Она не любила её чрезмерную эмоциональность и наивность и не хотела сближаться.

— Я даже не знала, что я настолько неприятна.

Цинь Чаншэн широко открыла глаза, в темноте она не могла разглядеть очертания чего-либо.

Кто такая Цзян Чжунсюэ?

Цинь Чаншэн задумалась.

Такое красивое лицо, стройная и высокая фигура, сильные руки, но при этом сохраняющие женственность и мягкость. Её взгляд всегда был холодным, и, когда она смотрела на кого-то, казалось, что её глаза излучают ледяные лезвия.

Но когда она обнимала её и плакала, её глаза слегка покраснели, словно первые лепестки персика, омытые мартовским снегом, с лёгким румянцем, озаряющим весь сад.

.....

Подумав, Цинь Чаншэн невольно покачала головой, словно сожалея.

Кого могла бы полюбить Цзян Чжунсюэ?

Героя в золотых доспехах, летящего на радужных облаках?

Нет, нет, вряд ли. Цзян Чжунсюэ, кажется, ни в ком не нуждается. Она никогда не ранится, ни на кого не обращает внимания, живёт одна, и ей, кажется, ничего не нужно.

Её сердце словно высечено изо льда, в нём нет ни капли человечности, и оно никогда не дрогнет. Когда она видела, что Цинь Чаншэн умирает, она хотела сама прикончить её, чтобы избавить от мучений.

Если бы её возлюбленный умирал в муках, поступила бы она так же, как с ней, с нежностью в пальцах, мягко сломав ему шею?

Быть её спутником тоже имело свои преимущества.

По крайней мере, можно было умереть с достоинством.

Цинь Чаншэн перевернулась на бок и постепенно уснула.

Во сне её окружил белый туман.

Цинь Чаншэн стояла в тумане, словно слушая, как мимо неё проезжает карета.

Карета, казалось, была длинной, медленно проезжая мимо Цинь Чаншэн. Но в тумане она не могла ничего увидеть, только слышала ржание лошадей и стук копыт по земле, скрип

деревянных колёс.

В темноте кто-то шептал: «Сиши», «беспорядки», «монстр», «наследник», «поглощение жизни». Цинь Чаншэн хотела прислушаться, но эти тихие голоса внезапно исчезли.

Звук кареты продолжался долго, словно действительно мимо неё проезжала величественная процессия, направляясь в неизвестность.

Наконец, последняя карета с грохотом проехала мимо Цинь Чаншэн, и звуки постепенно затихли. Больше никаких карет не было.

Цинь Чаншэн оглядывалась, но больше ничего не происходило. Она скучала, стоя в тумане, размышляя, какой же призрак послал ей это видение. Вряд ли это была Юй Инь?

Но кроме Юй Инь, кого ещё она могла бы принять?

Внезапно туман рассеялся, и её взору открылся вид.

Цинь Чаншэн прищурилась.

Впереди зелёные горы и леса, караван катился по неровной горной дороге, на красных и фиолетовых флагах были вышиты сложные древние иероглифы. Караван был уже далеко, они двигались через лес, словно муравьи, тянущие груз по тропе.

Цинь Чаншэн смотрела на исчезающий в лесу караван и задумалась: неужели это сцена перемещения императрицы Сиши на гору Цзи?

Но перемещение императрицы Сиши на гору Цзи — всего лишь легенда. Какое отношение это могло иметь к событиям, связанным с Юй Инь, произошедшим тысячу лет спустя?

Цинь Чаншэн прищурилась, наблюдая за сценой, когда рядом появилась группа людей. Они были одеты в чёрное, ехали на лошадях и следовали за караваном.

Цинь Чаншэн смотрела, как они проезжали мимо, словно не замечая её, и, хотя она была удивлена, решила наблюдать.

Эти люди на лошадях быстро достигли середины горы Цзи. На расстоянии Цинь Чаншэн видела лишь общие очертания: чёрные фигуры двигались через лес, и вдруг раздался взрыв, вспыхнул огонь, камни покатались, и в воздухе запахло серой и горящим деревом. Вся тропа и лес вокруг превратились в пепел.

Цинь Чаншэн была ошеломлена.

Этот сон хотел показать ей, что после изгнания императрицы Сиши и её спутников кто-то сжёг тропу, ведущую в гору и с неё. Значит...

Значит, императрица Сиши и её спутники остались жить на горе? И размножились? Тогда, если они завтра отправятся на обрыв, не столкнутся ли они с ними?

Пока она размышляла, рядом с ней внезапно появился человек.

Цинь Чаншэн стояла на краю тропы, наблюдая за происходящим, а этот человек стоял рядом, словно не замечая её, просто оказавшись в этом месте.

<http://bllate.org/book/16269/1464263>